

Вестник МИРБИС. 2026. № 1 (45): С. 151–164
Vestnik MIRBIS. 2026; 1 (45): 151–164

Научная статья
УДК: 81'27:81'373.46:316.334.56
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.1.18

От географической изоляции к лингвистической автономии: механизмы формирования криптолалического жаргона в полиэтничной среде юга Алма-Аты (1976–1989 гг.)

Сергей Владимирович Сахневич — Институт деловой карьеры, Москва, Россия. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Аннотация. Данное исследование документирует лексическую систему южного языкового анклава города Алматы в период 1976–1989 гг., с фокусом на жаргонную лексику и её социальносемантические группы. Цель работы — реконструировать и систематизировать региональный жаргон как компонент городской социокультуры, проследить его внутреннюю структуру и влияние на повседневное поведение и межгрупповые отношения. Методология опирается на описательные лингвистические приёмы: сбор лексикограмматических единиц из полевых материалов и устных свидетельств, их кластеризация по лексикосемантическим признакам и сопоставление с контекстами употребления. Лексемы были организованы в тематические группы (обозначения социальных ролей, терминология конфликтного взаимодействия, бытовая урбанистическая лексика и др.), для каждой единицы приведены толкования и иллюстративные примеры употребления, а также пометки о региональной и социокультурной вариативности. Результаты показывают, что южный жаргон Алматы функционировал одновременно как механизм внутрigrупповой идентификации и как среда культурной агрессии: с одной стороны, он формировал замкнутую коммуникативную зону, отчуждающую анклав от внешнего социума; с другой — распространял маргинальные нормы и этику на более широкие слои городского населения, что в ряде случаев влекло за собой негативные социальные последствия для присоединившихся индивидов. Исследование выявляет специфические лексикосемантические стратегии, обеспечивавшие устойчивость жаргонной системы (лексическая амбивалентность, эвфемизация, кодификация роли и статуса). Научный вклад состоит в систематизации регионального жаргона для последующего социолингвистического анализа и в разработке методической схемы сбора и кластеризации жаргонных единиц применительно к языковым анклавам. Практическая значимость исследования — возможность использования материалов для историкосоциальной реконструкции городской субкультуры и для разработки программ превентивной работы с уязвимыми молодежными группами.

Ключевые слова: городская социолингвистика, криптолалия, лексическая амбивалентность, межэтническая коммуникация, молодёжная субкультура, Советский Казахстан, социолект, терминология конфликта, южный жаргон Алма-Аты, языковой анклав.

Благодарности. Автор выражает искреннюю признательность Андрею Белесте, Сергею Суворову и Олегу Эпову за неоценимую помощь в реконструкции лексического состава жаргона.

Для цитирования: Сахневич С. В. От географической изоляции к лингвистической автономии: механизмы формирования криптолалического жаргона в полиэтничной среде юга Алма-Аты (1976–1989 гг.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.1.18 // Вестник МИРБИС. 2026; 1:151–164.

Original article

From Geographic Isolation to Linguistic Autonomy: Mechanisms of Cryptolalic Jargon Formation in the Multiethnic Environment of South Alma-Ata (1976–1989)

Sergey V. Sakhnevich — Institute of Business Career, Moscow, Russia. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Abstract. This study documents the lexical system of the southern linguistic enclave of the city of Almaty during the period 1976–1989, with a focus on slang vocabulary and its socio-semantic groups. The aim of the work is to reconstruct and systematize regional slang as a component of urban socioculture, tracing its internal structure and its influence on everyday behavior and intergroup relations. The methodology is based on descriptive linguistic techniques: the collection of lexico-grammatical units from field materials and oral testimonies, their clustering according to lexico-semantic features, and comparison with contexts of use. The lexemes were organized into thematic groups (designations of social roles, terminology of conflict interaction, everyday

urban vocabulary, etc.), with interpretations and illustrative examples of usage provided for each unit, as well as notes on regional and sociocultural variation. The results show that the southern slang of Almaty functioned simultaneously as a mechanism of intra-group identification and as a medium of cultural aggression: on one hand, it formed a closed communicative zone, alienating the enclave from the external society; on the other, it spread marginal norms and ethics to broader strata of the urban population, which in some cases led to negative social consequences for the individuals who joined. The study identifies specific lexico-semantic strategies that ensured the stability of the slang system (lexical ambivalence, euphemization, codification of role and status). The scientific contribution consists in systematizing regional slang for subsequent sociolinguistic analysis and in developing a methodological scheme for collecting and clustering slang units in relation to linguistic enclaves. The practical significance of the study lies in the possibility of using the materials for historical and social reconstruction of urban subculture and for developing preventive programs for vulnerable youth groups.

Acknowledgments. The author expresses sincere gratitude to Andrey Belesta, Sergey Suvorov, and Oleg Epov for their invaluable assistance in reconstructing the vocabulary of the jargon.

Key words: urban sociolinguistics, cryptolalia, lexical ambivalence, interethnic communication, youth subculture, Soviet Kazakhstan, sociolect, conflict terminology, Alma-Ata southern slang, linguistic enclave.

For citation: Sakhnevich S. V. The current demographic situation in Russia and the improvement of measures to support families with children (using the example of tax deductions).

DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.1.18. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 1:151–164 (in Russ.).

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения уникальных социолингвистических феноменов, возникавших в условиях советского урбанистического пространства. Особый интерес представляет анализ языковых процессов в южных районах Алма-Аты³ (Аэропорт, Маяк, Микрорайон Алтай-1, Микрорайон Алтай-2, Нахаловка, Поселок, Роща, 70-й разъезд, Черный Ишак) в период 1976–1989 годов, где сформировался самобытный языковой анклав с характерными особенностями.

Центральной проблемой исследования выступает парадоксальное сочетание внешней гетерогенности и внутренней гомогенности данного языкового образования, что обусловило его специфическое положение в городском коммуникативном пространстве. Особую научную значимость приобретает вопрос о том, каким образом лингвистические механизмы способствовали формированию уникального жаргона, оказавшего существенное влияние на этические системы и социальные практики жителей анклава [Щипицина 2017, 45–47; Shifman 2014, 28–32].

В рамках исследования ставится задача выявления ключевых характеристик данного языкового феномена, включая анализ показателей и источников лексико-стилевой дифференциации между южными районами и другими частями го-

рода, изучение внутренних консолидирующих практик речевого взаимодействия, а также определение внешних импульсов, способствовавших становлению южного жаргона.

Особого внимания заслуживает исследование причин возникновения изолированного языкового образования в условиях относительно благополучного социально-экономического контекста советского периода с его низкими ценами и бесплатной медициной, образованиям и другими социальными лифтами. Важным аспектом представляется анализ механизмов преодоления жаргоном этнокультурных барьеров и его распространения среди всех национальных групп — казахов, русских, уйгуров, корейцев, немцев и других национальностей.

Исследование также затрагивает вопросы влияния географического фактора на формирование анклава, анализ трансформации традиционных этических норм под воздействием языковых практик, и изучение феномена своеобразной культурной автономии в условиях единого городского пространства. Полученные результаты могут пролить свет на комплексные последствия языкового формирования — как позитивные (социальная интеграция, формирование идентичности, проявления национализма), так и негативные (стигматизация, маргинализация, возникновение коммуни-

1 © С. В. Сахневич, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 1(45), с. 151–164.

2 © S. V. Sakhnevich, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 1(45), pp. 151–164

3 Город Алматы с 1993 г., в тексте сохранено традиционное название исследуемого периода.

кативных барьеров, вовлечение приличных граждан в преступные группировки, крайней точкой чего было превращение целого района в маргинализированный конгломерат) — для внутримикро-районной жизни и межрайонных отношений.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных закономерностей для разработки моделей профилактики формирования криминальных языковых анклавов в современном урбанистическом пространстве, а также для лучшего понимания механизмов функционирования языковых сообществ в условиях полиэтничной городской среды.

В современную эпоху цифровизации и глобализации проблема формирования изолированных языковых и субкультурных анклавов не только не утратила актуальности, но и приобрела новые, более сложные формы. «Цифровые гетто» — закрытые сообщества в мессенджерах, тематические группы в социальных сетях, игровые чаты — воспроизводят те же механизмы криптолалии и социальной консолидации, которые ранее требовали физической изоляции. Использование эзотерических языковых кодов, сленга и специфических речевых практик становится инструментом противопоставления себя обществу, питательной средой для радикализации молодежи и распространения деструктивных идеологий. Изучение механизмов формирования подобных анклавов в «доцифровую» эпоху (как в случае с югом Алма-Аты) позволяет выявить универсальные социально-психологические и лингвистические паттерны, которые, видоизменяясь, продолжают функционировать в современной урбанистической и виртуальной среде. Ретроспективный анализ советского опыта, таким образом, приобретает острую актуальность для понимания и противодействия современным рискам социальной дезинтеграции.

Противоречие заключается в несоответствии между стабильными и относительно благополучными социально-экономическими условиями жизни в южных районах Алма-Аты в период 1975–1989 гг. и одновременным формированием в этой среде уникального криминализованного языкового анклава с альтернативной системой ценностей, который оказывал глубокое влияние на этические нормы и социальные практики жителей, преодолевая этнические и культурные барьеры.

Проблема состоит в недостаточной изученности механизмов формирования и функционирования территориально-социальных языковых анклавов в условиях города, в частности, лингвистических и социокультурных процессов, обусловивших возникновение, консолидацию и влияние жаргона на определенное сообщество.

Предмет: лингвистические механизмы формирования и функционирования жаргона как средства коммуникации и социальной идентификации в условиях территориальной и социальной обособленности указанного анклава.

Цель: выявить и проанализировать лингвистические механизмы, обусловившие формирование и функционирование языкового анклава юга Алма-Аты, а также его влияние на этические системы и межгрупповые отношения в городском пространстве.

Задачи исследования:

1. Выявить источники и специфику лексико-стилевой дифференциации жаргона юга Алма-Аты от речевых практик других районов города.
2. Проанализировать внутренние консолидирующие речевые практики, поддерживавшие чувство общности среди жителей анклава.
3. Исследовать отсутствия каналов лингвистического влияния между анклавом и окружающими районами.
4. Определить роль территориального и социального факторов в формировании языковой специфики анклава.
5. Проанализировать влияние языкового анклава на трансформацию этических норм и ценностных ориентаций жителей.

Гипотеза исследования: изучение жаргона южной части Алма-Аты в период 1975–1989 гг. позволит выявить лингвистические механизмы, обуславливавшие одновременно внешнюю гетерогенность и внутреннюю относительную гомогенность этого территориального анклава, а также определить его влияние на формирование альтернативных социально-этических систем.

Научная новизна исследования:

1. Впервые комплексно исследуется феномен языкового анклава в южных районах Алма-Аты советского периода.
2. Выявляется парадоксальный характер формирования криминализованного

жаргона в условиях отсутствия явной социально-экономической депривации.

3. Устанавливаются механизмы преодоления жаргоном этнокультурных барьеров в многонациональной городской среде.
4. Анализируется трансформация традиционных этических и этнических систем под влиянием языкового анклава.
5. Разрабатываются способы профилактики формирования криминальных языковых анклавов в современном урбанистическом пространстве.

Методологические основы

Методология исследования включает:

- социолингвистический анализ речевых практик;
- диахронический анализ развития языкового анклава;
- полевые исследования;
- контекстный и дискурс-анализ языковых материалов;
- сравнительно-сопоставительный метод анализа жаргона разных социальных групп;
- междисциплинарный подход, интегрирующий лингвистические, социологические и культурологические методы исследования;
- методы социальной географии для анализа территориального фактора формирования анклава.

Результаты исследования

1. Теоретические и исторические предпосылки формирования языкового анклава

Изоляция южных районов Алма-Аты в период 1976–1988 годов представляла собой комплексный феномен, обусловленный совокупностью градостроительных, транспортных и социально-экономических факторов. Анализ картографических материалов и исторических данных позволяет выявить структурные детерминанты данной изоляции. Транспортная инфраструктура демонстрирует выраженную периферийность указанных районов. Железнодорожные пути и промышленные зоны формировали физические барьеры, ограничивающие связь с центральными районами города. Дорожная сеть, соединяющая микрорайоны Алтай-1 и Алтай-2 с основными магистралями, характеризовалась недоста-

точной развитостью и ограниченной пропускной способностью.

Градостроительная политика данного периода ориентировалась на создание автономных жилых массивов с замкнутой инфраструктурой. Периферийное расположение у подножия Заилийского Алатау усугубляло пространственную обособленность. Архитектурно-планировочные решения, включая блочную структуру с ограниченными точками входа-выхода, способствовали формированию изолированных жилых комплексов. Крупные инфраструктурные объекты, такие как аэропорт и промышленные зоны, создавали дополнительные барьеры. Шумовые ограничения и необходимость обходных путей существенно осложняли транспортную доступность. Социально-экономическая дифференциация проявлялась в стигматизации районов и различиях в уровне развития инфраструктуры. Пространственная организация микрорайонов демонстрирует признаки целенаправленного проектирования замкнутых структур. Автономные жилые секции с общими дворами, минимальное количество соединений с общегородским пространством — все эти элементы свидетельствуют об ограничении интеграционных процессов. Синтез указанных факторов позволяет констатировать, что изоляция южных районов Алма-Аты являлась результатом комплексного воздействия естественных и искусственных физических барьеров; специфики градостроительной политики советского периода; функциональных особенностей инфраструктурных объектов и социально-экономической стратификации городского пространства. Данные выводы подтверждаются анализом картографических материалов¹, что свидетельствует о устойчивом характере выявленных пространственных закономерностей.

Пространственная изоляция указанных районов, включавших Аэропорт, Маяк, Микрорайон Алтай-1, Микрорайон Алтай-2, Нахаловку, Поселок, Роща, 70-й разъезд и Черный Ишак, создала предпосылки для развития автономных коммуникативных практик. Ключевым аспектом стала трансформация стандартного советского и национального билингвизма в особую лингвистическую систему. Полиэтнический состав населения, включавший казахов, русских,

1 Карта города Алма-Ата 1988 года [43.256541,76.928479]. 1:10K. Текст, изображения : электронные // Retromap : картографический сайт. URL: https://retromap.ru/1519881_z13_43.25654,76.92848 (дата обращения: 25.08.2025).

уйгуров, дунган, корейцев, немцев и другие этнические группы, при отсутствии доминирования одной из них, способствовал становлению местного жаргона в качестве лингва франка. Данный идиом выполнял не только коммуникативную, но и интегративную функцию, выступая инструментом формирования общей «южной» идентичности, противопоставленной другим районам города и даже местам заключения. Социолингвистические механизмы развития жаргона характеризовались сложной системой трансмиссии. Вертикальная передача языковых норм осуществлялась через межпоколенческую коммуникацию, при которой старшие возрастные группы транслировали языковые паттерны младшим. Горизонтальная интеграция обеспечивала распространение жаргона между микрорайонами анклава, создавая внутреннюю гомогенность при внешней гетерогенности. Важную роль играла криптолалическая функция жаргона, обеспечивавшая его использование в качестве «секретного языка», непонятного для внешних групп, включая представителей официальных институтов.

Особенностью данного лингвистического феномена стало его развитие в условиях относительного социально-экономического благополучия, что опровергает традиционную связь между депривацией и формированием маргинальных языковых форм. К примеру, палочка шашлыка стоила почти столько же, сколько пустая бутылка, большое количество которых легко было достать на близлежащем Аэропортовском озере. Низкими были цены и на многие другие продукты питания. И тем не менее, вместо благодарности за низкие цены и высокий уровень жизни, официальный идеологический дискурс советских институтов оказался вытесненным из неформальной коммуникативной сферы более релевантными локальными нормами. Отсутствие прямой связи с бедностью или криминалитетом как единственными причинами подчеркивает уникальность феномена, возникшего в условиях относительного благополучия но абсолютной пространственной и социальной изоляции, и его отличие от классических уголовных субкультур, что подтверждается необходимостью «переучивания» для носителей жаргона

юга при попадании в места лишения свободы [Сахневич 2025]¹.

2. Криминальное арг, полиэтничные заимствования и ритуализированные речевые практики южных районов Алма-Аты

Лексико-стилевая дифференциация жаргона южных районов Алма-Аты формировалась под влиянием нескольких ключевых источников. Криминальное арг выступало основным донором лексических единиц, однако тоже подвергалось глубокой трансформации. Создание неологизмов на русской основе было самым частым случаем, например, слово «зихерить» — означало «вести себя девиантно». Его корень «зихер» имеет очевидное происхождения в стандартном уголовном жаргоне, но значение «зихерник» было другое — «шуллер-профессионал» [Воривода 1971, 46]. Многоязычные заимствования отражали полиэтничный состав населения, как в случае с фразами «Салам пацанам» или «рамсы попутал» [Сахневич 2025]. Происходили семантические переосмысления общеупотребительной лексики, например, слово «гады» означало «изношенные и старые ботинки», а «махаться» — драться, ведь «дерутся с крысами, пацаны махаются» [там же]. Центральное место занимали ритуализированные формы общения, служившие для постоянного подтверждения принадлежности к группе, поддержания иерархии и обозначения границ микросоциума. Специфические формы приветствия и прощания, такие как «Салам пацанам — [общественное выражение] ментам», выступали не просто приветствием, а сразу определяли круг своих и главного внешнего врага, функционируя как пароль [там же]. Инициационные речевые практики, например, фраза «наполни коробушку» [там же], сопровождали обряды уважения к более статусному члену группы, ведь спички, наряду с газировкой из автомата, стоили дешевле всего СССР — одна копейка, поэтому наполнить коробку спичек было просто выражением уважения.

Возрастные и статусные речевые кодексы строго регламентировали обращение: «пацан» — к своему, равному или ниже по статусу; «атаман» — к лидеру в классе [там же]; «салаги» — к младшим и неопытным. Выражения «подстриги бороду» вместо «не раскатывай губу», а «филки»

1 Здесь и далее: Интервью с А. Б. (1968 г.р.), 2022–2025; А. Г. (1964 г.р.), 2022–2025; А. С. (1964 г.р.), 2022–2025 и др. Личный архив автора, Москва.. Доступ к архиву может быть предоставлен по завке на электронный адрес автора crash68@yandex.ru

вместо «деньги», были понятны только своим и запутывало внешних, а «париться» — «вдыхать пары бензина через тряпку» было распространено как «ловля кайфа» только в анклаве и считалось дикостью в других районах Алма-Аты [там же]. Если кто-то приезжал в районы юга Алма-Аты из другого района, он продолжал проводить время только уже на юге, присоединяясь к образу жизни южан, чему способствовал прежде всего местный языковой код. Например, в микрорайон Алтай-1 приехали три хулигана с Пятилетки-1 [там же]. С тех пор они проводили время только в микрорайоне, начав «париться».

Семантическая интеграция была ключевым механизмом, создавшим общее концептуальное пространство. Развивалась общепонятная символическая система, где жаргонизмы «пацан», «пасан», «бык», «черт» стали архетипами, понятными вне зависимости от родного языка, где пацан был наверху иерархии, а «пасан» был тот, кто уже попал под опалу, и есть все шансы для того, чтобы ему упасть до «быка» или «черта» [там же].

3. Языковой код и переопределение моральных категорий

Жаргон южных районов Алма-Аты стал не только коммуникативным инструментом, но и носителем специфической системы ценностей, которая трансформировала традиционные этические представления. Ключевыми аспектами трансформации стало переопределение моральных категорий, где традиционные понятия «чести», «справедливости» и «солидарности» наполнились новым содержанием, ориентированным на внутригрупповые интересы. Использование локального жаргона оказывало двойственное воздействие на социальную структуру [Баянов 2005]. С одной стороны, он демонстрировал социальную изоляцию и отделение районов, создавая внутреннюю кодовую систему, функционирующую как барьер для взаимодействия с внешней средой. Такие фразы, как «за крысу не впрягаться», о которой речь пойдет ниже, символизировали внутренние ценности и нормы субкультуры, формируя особый социальный кодекс. С другой стороны, внедрение этого жаргона способствовало включению населения в субкультурную орбиту, укрепляя групповую идентичность и солидарность, однако эта идентификация сопрягалась с рисками распространения маргинальных ценностей и этики, противоположных тради-

ционным общественным нормам [Химик 2005, 133–138]. Нормативная функция жаргона проявлялась в том, что он выступал как свод законов группы. Норма солидарности и взаимовыручки предписывалась глаголом «хаваем?», что означало, что пацана нужно было пустить к себе в квартиру и они могли «разбежаться по хате», то есть ограбить. Это символизировало приоритет «пацанов» даже над родителями. Ту же самую этику олицетворяли жаргонизмы «затаскаем?» или «заносим?», что означало, что ты должен отдать «на время» (а значит навсегда) какую-то свою модную вещь, например, популярный тогда батник, туфли на каблуках, джинсы «Montana» или «Cowboy» [Сахневич 2025]. Если ты этого не сделаешь, или по-другому не «поможешь пацанам», то через языковые практики группа мгновенно применяла систему санкций вербальных санкций, которые неизменно сопровождались и физическими, такие как «подписать под быка», «подписать под черта», «нагнать», «не дать постегивать», «выкупить» и другие представляли собой акты социальной «казни»: клеймения, изгнания и разоблачения [там же].

Другой «помощью», если родители у пацана «врачи», могут быть «колеса»: таблетки димедрола и других лекарств, которые могли служить в качестве наркотиков, в целом, список — бесконечен, потому что система ценностей была механизмом не только втягивания молодежи, вынуждавшим человека внутренне принимать эти правила, подчинять им свое поведение и отвергать традиционные нормы, но фактически разрушать эти нормы до основания. Например, одна группировка приглашала девушек в театр в центре Алма-Аты в качестве галантных кавалеров и после представления «заводили за кирпичную стену» и забирали ценные вещи. Данные действия «пацанов» осуждались, но только за пределами южного анклава. В «микрашах» ими восхищались и не в последнюю очередь, потому что данный кодекс подкреплялся уже вышеупомянутым главным этическим принципом — «за крысу не впрягаться», что означало «девушку не защищать», даже если она — твоя, или ты идешь с ней по улице. Ситуацию нужно было «перетереть» с «пацанами», а им уже решать, «нагнать» тебя (прогнать) или нет [там же]. Поэтому произошел конфликт именно на этой почве с группировкой из «Автовокзал-2» именно на этой почве [там же].

Таким образом, жаргонизмы, формирующие альтернативную этику и солидарность, подменяли общепринятые нормы на внутренние, групповые. Жаргонизмы, обозначающие ритуалы и практики подчинения, описывали действия по установлению доминирования. Жаргонизмы криптолалической функции самым своим использованием выступали мощным консолидирующим фактором. Указанные жаргонизмы формировали замкнутую систему координат, где высшей ценностью был статус «пацана», основными практиками — ритуалы унижения и конфронтации, а ключевым идентификатором — владение «тайным языком». Лингвистические механизмы, обусловившие внешнюю гетерогенность и внутреннюю гомогенность, повлияли на специфику жаргона, создав уникальный лингвосоциокультурный феномен, который выполнял не только коммуникативные, но и мощные социально-интегративные и нормативно-контролирующие функции, имевшие как негативные (стигматизация, маргинализация), так и позитивные последствия для жителей анклава (консолидация, идентичность). Говоря о последних, отметим, что жаргон устранял все национальные противоречия между жителями анклава. Например, когда в 115 школу пришли «новенькие» из уйгурского поселка Черный Ишак, между ними и казахами произошел конфликт. Однако, при помощи жаргона этот конфликт был быстро улажен, поскольку его участники принадлежат к одному и тому же лексическому пространству, чего нельзя сказать о конфликте в уйгурских табачных поселках рядом с Алма-Атой (где традиционно занимались табаководством, в том числе и выращиванием табака «Золотое руно»), куда приезжали ученики 78 и 115 школ для того, чтобы работать на табачке. Участники конфликта не понимали друг друга, потому что они не были внутри одного и того же кода [там же].

Таблица. Региональные варианты жаргона Алма-Аты: юг — север — центр — лагеря

Юг Алма-Аты	Север Алма-Аты	Центр Алма-Аты	Лагеря	Значение
Атаман	—	—	—	самый сильный в классе
Базарить	перетереть	бузить	держать базар	вступать агрессивную конфронтация
Блудо, блудень	перо	блудень	миска, перо	нож
Бык	—	—	—	опущенный
Впрягаться	канать по делу	впрягаться	мазу тянуть	за кого-то заступаться
Выкупить	спалить	спалить	спалить	разоблачить
Гады	—	—	—	старые изношенные ботинки
Гнать	лапшу вешать на уши	лапшу вешать на уши	метать	врать
Догонять	фишку ловить	врубаться	тямать, собирать	понимать
За базар отвечай	по ушам не езд	по ушам не езд	не понтуйся	не ври
Затаскать	бортануть	бортануть	отметать	занять одежду и не возратить
Зихер	—	—	беспредел	девиантное поведение
Зихерить	—	зихерить	беспредельничать	девиантно себя вести
Кидаться	борзеть	берега попутал	рамсы попутал	не понимаешь, с кем разговариваешь
Коры	колеса	колеса	гады	модная обувь
Колеса	—	—	калики, колеса	таблетки как наркотик
Крыса	бикса	бикса	—	девушка
Махаться	драться	драться	стебаться	драться
Нагонять	послать	послать	разбить понт	прогонять того, кто вмешивается в разговор
Наполни коробушку	—	—	—	перемести свои спички в мою пустую кробку в знак уважения
Насмерть	лафа	ништяк	лафа	очень хорошо
Не канает	не тянет	не тянет	—	не подойдет

Юг Алма-Аты	Север Алма-Аты	Центр Алма-Аты	Лагеря	Значение
Недогон	—	—	ванька	тупой
Отвечаю	зуб	зуб	сухой буду	клянусь
Париться	—	—	—	вдыхать тряпку, смоченную бензином для получения кайфа
Пасан	—	—	—	тот, кто уже попал под опалу, и есть все шансы для того, чтобы ему упасть до «быка» или «черта»
Подписать под быка	—	—	загнать под нары	унизить
Подписать под черта	—	—	—	сделать изгоем
Подстегиваешь	нос совать	нос совать	совать рога	вмешаться в разговор
Подстриги бороду	не светит	не светит	борода	минимизируй ожидания
Прыгать на	баллоны катить на	баллоны катить на	батоны крошить на	угрожать, задираться
Рисованные	—	—	—	ведущие себя пафосно
Салаги	шпана	шпана	шкет	молодые хулиганы
Салам пацанам	—	—	—	привет всем, кроме быков и чертей
Салам пацанам — [осценное выражение] ментам	—	—	—	привет всем, кроме ментов
Терки	разборки	буза	канитель	агрессивная конфронтация
Торпеда	шнырь	шнырь	гонец	посыльный
Торчать с,	лазить с	лазить с	держат мазу с	встречаться с девушкой
Трещать	чесать языком	наливать	гнать порожняк, ботва	болтать
Филки	бабки	колы	лавэ	деньги
Черт	—	—	—	не придерживающийся общепринятой для анклава этики, не свой

Источник: таблица автора, данные для настоящего исследования, в том числе лексикон, представленный в таблице, были получены в ходе полевой социолингвистической работы, проведенной автором.

4. Источники и методы сбора

Прямые опросы. В период с 2022 по 2025 год было проведено целенаправленное on-line интервьюирование 60–100 респондентов — прямых носителей жаргона, проживавших в южных районах Алма-Аты (Аэропорт, Маяк, мкрн. Алтай-1, Алтай-2, пос. Черный Ишак и др.) в ключевой для формирования анклава период 1966–1989 годов. Выборка является репрезентативной для изучения замкнутого языкового сообщества такого масштаба.

Анализ личного опыта и включенное наблюдение. Ценнейшим источником информации послужили личные воспоминания и опыт автора, полученные в ходе непосредственного общения и проживания в данной среде. Фиксация живых речевых практик, ситуаций употребления жаргонизмов и их контекстуальных оттенков проводилась по методу включенного наблюдения.

Верификация через социальную сеть «Одноклассники» и другие онлайн-сообщества. Для уточнения, верификации и расширения списка лексем была организована работа в тематических сообществах и форумах выходцев из указанных районов Алма-Аты в социальных сетях. Это позволило охватить более широкую аудиторию и выявить региональные варианты употребления.

Контекстуальный и сравнительный анализ. Каждая лексическая единица не просто фиксировалась, но и документировалась с точки зрения ее значения, коннотации, социального контекста употребления и, что крайне важно, сравнивалась с вариантами из других районов города (Север, Центр) и классического лагерно-блатного жаргона, что и отражено в сводной таблице.

Данная методология обеспечивает достоверность, полноту и репрезентативность собранного материала, превращая его в уникальный кор-

пус данных для анализа уникального языкового феномена советской эпохи.

5. Ключевые выводы из интерпретации таблицы

Анализ представленной таблицы региональных вариантов жаргона Алма-Аты позволяет сделать глубокие выводы о социальной, культурной и лингвистической динамике города в указанный период (1976–1989 гг.). Таблица служит наглядным доказательством ключевого тезиса исследования: жаргон юга Алма-Аты был уникальным, изолированным лингвистическим феноменом.

5.1. Полная автономия и изоляция южного жаргона

Таблица наглядно демонстрирует лексическую гетерогенность (разнородность) между югом и остальными регионами. Практически для каждого ключевого концепта юг использовал собственные, уникальные слова, не имеющие прямых аналогов в других зонах. Примеры: Зихерить (Юг) vs Беспредельничать (Лагеря); Филки (Юг) vs Бабки (Север) / Колы (Центр) / Лавэ (Лагеря); Догонять (Юг) vs Фишку ловить (Север) / Врубаться (Центр). Это доказывает, что анклав развивал свою языковую систему автономно, практически без прямых заимствований из речи соседних городских районов или общеуголовного аргю.

5.2. Ограниченное влияние традиционного блатного жаргона (арго)

Парадокс заключается в том, что, хотя криминальное аргю было «основным донором», его лексика подвергалась глубокой семантической трансформации и переосмыслению. Например, «зихер» в классическом аргю означало профессионального шулера, в то время как в южном жаргоне его значение было расширено до общего понятия «девиантное поведение», «беспредел». Такими образом, жаргон юга не копировал, а творчески перерабатывал уголовные элементы, создавая собственную смысловую вселенную. Это подтверждает тезис о необходимости «перечувствования» для носителя жаргона юга при попадании в традиционную уголовную среду или места лишения свободы.

5.3. Внутренняя консолидация vs. внешняя изоляция

Таблица показывает, что внутри самого южного анклава жаргон был единым и однородным.

При этом он создавал непроницаемый коммуникативный барьер с внешним миром, в чем заключается его криптолалическая функция: слова и фразы «подстриги бороду», «париться», «наполни коробушку» были понятны только «своим» и выполняли роль пароля, отделяющего членов группы от чужаков. Мы допускаем, что жаргон выступал мощнейшим инструментом внутренней интеграции и одновременной внешней сегрегации, что является классическим признаком закрытого субкультурного образования.

5.4. Социальная иерархия и нормативный контроль

Лексика жаргона не просто описывала реальность, а конструировала социальную структуру анклава, для которой была характерна статусная иерархия: атаман (лидер в классе), пацан (свой), пасан (попавший в опалу), бык (опущенный), черт (изгой). Эта система была непонятна и не признавалась за пределами анклава (в лагерях, например, использовался термин «петух»). Нормативный контроль. Глаголы прямого действия «подписать под быка/черта», «нагонять» обозначали не просто процессы, а санкционированные группой акты насилия – унижения, изгнания, клеймения. Это было вербальное воплощение групповых законов¹.

5.5. Уникальность этической системы

Жаргон являлся носителем альтернативной системы ценностей, которая трансформировала традиционные моральные категории. Например, доктрина «За крысу не впрягаться» являла собой этическую максиму, означавшую отказ заступаться за девушку, что демонстрирует радикальный разрыв с традиционными нормами поведения и подчинение внутренним, групповым интересам.

5.6. Межэтническая интеграция

Важнейшая функция жаргона — стать внеэтническим лингва франка для полиэтничного населения анклава (казахи, русские, уйгуры, корейцы и др.). Предложив универсальную систему символов и норм, более релевантную для повседневной жизни в условиях изоляции, жаргон эффективно устранял этнокультурные барьеры и создавал новую, территориальную идентичность («пацан с юга»).

Данная таблица — это не просто список слов, а лингвистическая карта социального устрой-

1 Сленг Алмаатинцев! От 1950х и До 2000х гг.! Текст : электронный // Zolotoi Kvadrat—Алматы : группа в социальной сети ВКонтакте. URL: https://vk.com/topic-2618372_4163615?offset=20&ysclid=mlsoexkwfa411612247 – (дата обращения: 25.08.2025).

ства уникального анклава. Она доказывает, что жаргон юга Алма-Аты был автономным (развивался независимо); системным (имел четкую структуру и иерархию); функциональным (регулировал социальные отношения и обеспечивал консолидацию); криптолалическим (служил для отделения «своих» от «всех чужих, даже имевшего солидный вес криминалитета»); трансформативным (формировал новую, альтернативную реальность и систему ценностей).

6. Профилактика формирования криминальных языковых анклавов

Анализ генезиса и функционирования языкового анклава южных районов Алма-Аты позволяет выявить ключевые детерминанты данного феномена и на этой основе сформулировать систему превентивных мер, направленных на недопущение подобной социально-лингвистической сегрегации в урбанистическом пространстве. Профилактика должна носить комплексный, междисциплинарный характер и воздействовать на все выявленные факторы формирования анклава: пространственно-градостроительные, социально-экономические и коммуникативно-идеологические. Первостепенное значение имеет преодоление пространственной изоляции районов. Градостроительная политика должна быть ориентирована на инклюзивное планирование, предполагающее интеграцию периферийных жилых массивов в общегородское пространство. Это включает в себя развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей быструю и беспрепятственную связь с центром города, ликвидацию физических барьеров (таких как неудачно расположенные промышленные зоны или железнодорожные пути) за счет строительства переходов, тоннелей и альтернативных дорожных развязок, а также организацию общественных пространств (парков, скверов, площадей), которые выполняли бы роль буферных зон и точек притяжения для жителей разных районов, способствуя их социальному смешению. Необходимо отказаться от практики проектирования автономных жилых массивов с замкнутой инфраструктурой в пользу создания открытых, проницаемых городских сред.

Социально-экономический блок профилактических мер должен быть направлен на нивелирование стратификации городского пространства и стигматизации районов. Ключевую роль здесь

играет целенаправленная политика муниципальных властей по обеспечению равного доступа к качественной социальной инфраструктуре: образованию, здравоохранению, культуре и досугу. Создание современных школ, библиотек, спортивных комплексов и культурных центров в потенциально изолированных районах не только повышает качество жизни, но и формирует позитивные локальные идентичности, альтернативные криминально-маргинальным. Важным аспектом является поддержка малого и среднего бизнеса, создание рабочих мест непосредственно в районе, что снижает необходимость ежедневных миграций в другие части города и способствует формированию устойчивых и разнообразных социальных связей внутри сообщества. Программы социальной работы с молодежью, организация кружков, секций и общественных инициатив под компетентным руководством призваны предложить позитивные модели социализации и карьерных траекторий, конкурирующие с влиянием криминальных субкультур.

Наиболее сложной и точечной задачей является профилактика формирования именно языкового анклава, то есть той системы альтернативных коммуникативных практик и этических норм, которые были описаны. Основой здесь является мощная культурно-просветительская и идеологическая работа, однако не в директивно-агитационной форме, которая была дискредитирована в советский период и легко отторгалась субкультурой, а в формате создания привлекательных, релевантных для молодежи культурных продуктов и дискурсов [Kronгауз 2013, 87–92; Halliday 1978, 101–105]. Образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании медиаграмотности и критического мышления, позволяющих противостоять деструктивным нарративам. Школа должна стать центральным узлом, интегрирующим полиэтничное сообщество, через продвижение ценностей многоязычия и межкультурного диалога, но на основе доминирования стандартного литературного языка как универсального инструмента успешной социальной мобилизации [Braun 1988, 78–81; Brown 1979, 260–265]. Целесообразно внедрение программ, знакомящих учащихся с феноменом социальных диалектов и жаргонов не как с формой протеста или «крутости», а как с объектом лингвистического изучения, что позволяет дистанцироваться от

его негативного нормативного влияния и перевести в рациональную плоскость [Адорно 2011, 78].

Важнейшим инструментом профилактики является также работа правоохранительных и пенитенциарных органов, но не в карательном, а в превентивном и просветительском ключе. Сотрудники органов внутренних дел, работающие с молодежью в группах риска, должны быть ознакомлены с спецификой локальных жаргонов и субкультурных кодов для адекватного понимания процессов, происходящих в группе, и своевременного выявления лидеров, вербующего потенциала. Программы ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей должны включать в себя лингвистический компонент, направленный на сознательный отказ от использования криптолалической лексики и освоение нормативных речевых практик как необходимого условия реинтеграции в широкое общество [Brown 1987, 76–80].

Особого внимания в современных условиях требует профилактика формирования языковых анклавов в цифровой среде. Виртуальные пространства (закрытые группы в мессенджерах, тематические сообщества в социальных сетях, игровые чаты) могут выполнять ту же функцию «криптолалии» и социальной консолидации, что и физически изолированные районы в прошлом [Щипицина 2017, 112–118; Shifman 2014, 55–61]. Механизмы остаются прежними: выработка уникального кода, противопоставление «свои—чужие», формирование альтернативной этики. Однако скорость распространения и масштаб охвата в цифровую эпоху возрастают многократно. В связи с этим система превентивных мер должна быть дополнена следующими компонентами:

Лингвистический мониторинг цифрового пространства. Необходима разработка методик автоматизированного и экспертного анализа для выявления зарождающихся деструктивных онлайн-сообществ на ранних стадиях по характерным лексическим маркерам и речевым паттернам [Кронгауз 2013, 134–139; Halliday 1978, 210–215]. Аналог фразы «салам пацанам — [осценное выражение] ментам» сегодня может существовать в виде хештегов, мемов или специфического сленга, выполняющего ту же криптолалическую функцию. Своевременное выявление таких маркеров позволяет локализовать проблему до ее перехода в стадию открытых конфликтов или противоправных действий.

Создание альтернативного привлекательно-го цифрового контента. Важнейшей задачей становится формирование позитивных онлайн-сообществ и продвижение блогеров, которые используют живой, современный язык, но транслируют просоциальные нормы и ценности. Молодежи необходимо предлагать альтернативную модель «крутости» и идентичности, не связанную с противопоставлением обществу. Это могут быть проекты, посвященные урбанистике, локальной истории, науке, творчеству, где формирование идентичности идет через позитивное освоение городского пространства, а не через отрицание внешнего мира [Adkins 2005, 93–96; Venuti 1999, 45–48]. Медиаобразование нового поколения. Школьные и вузовские программы должны включать обучение не только критическому восприятию информации, но и распознаванию манипулятивных языковых техник, используемых для вербовки и консолидации в деструктивных группах. Важно показать, как язык может использоваться для изоляции и контроля, переводя эти процессы из сферы неосознаваемого подражания в сферу рационального анализа [Brown 1987, 152–158]. Понимание механизмов действия жаргона (на примере исторических кейсов, подобных описанному в данном исследовании) позволяет сформировать у молодежи «иммунитет» к подобным практикам.

Подготовка специалистов по работе с субкультурными кодами. Сотрудники правоохранительных органов, педагоги, социальные работники должны быть знакомы с основами социолингвистики и уметь идентифицировать криптолалические элементы в речи подростков [Химик 2000, 211–217; Brown 1979, 270–275]. Программы повышения квалификации для указанных категорий специалистов целесообразно дополнить модулями по распознаванию маркеров деструктивных субкультур как в офлайн-, так и в онлайн-пространстве.

Таким образом, современная профилактическая модель должна быть двунаправленной: с одной стороны, продолжать работу по преодолению пространственной и социальной изоляции в реальной городской среде, с другой — активно осваивать цифровое пространство, делая его инструментом интеграции, а не новой ареной для сегрегации. Только такой комплексный подход способен предотвратить воспроизводство усло-

вий для формирования деструктивных языковых анклавов в XXI веке.

Заключение (Выводы)

Проведенное исследование представляет собой комплексный социолингвистический анализ уникального языкового феномена — жаргона южных районов Алма-Аты (1976–1989 гг.), возникшего в условиях пространственной изоляции и полиэтнической среды. На основе полевых данных, полученных методом включенного наблюдения, интервьюирования и верификации через социальные сети, была систематизирована лексическая система анклава и выявлены механизмы её функционирования.

Ключевым выводом работы является демонстрация того, что жаргон не являлся просто сленговым образованием, а выполнял роль социального кода, регулирующего внутригрупповые отношения, иерархию и нормы поведения. Через криптолалическую функцию он обеспечивал коммуникативную автономию анклава, одновременно отделяя его от внешнего социума и консолидируя внутреннее пространство. Уникальность феномена подчеркивается его развитием в условиях отсутствия явной социально-экономической депривации, что опровергает традиционные теории о связи маргинальных языковых форм исключительно с бедностью или криминализацией.

Важнейшим результатом стало выявление трансформативной роли жаргона в переопределении моральных категорий. Такие нормы, как «за крысу не впрягаться», стали этическим каркасом субкультуры, замещающим традиционные общественные ценности. Жаргон выступал инструментом конструирования альтернативной социальной реальности, где высшей ценностью являлся статус в группе, а не внешние социальные лифты.

Особую значимость имеет документально подтверждённый тезис о межэтнической интеграционной функции жаргона. Служа лингва франка для казахов, русских, уйгуров, корейцев и других этнических групп, он эффективно нивелировал культурные барьеры и формировал общую территориальную идентичность, основанную на общей лексической системе и нормах.

Практическая значимость исследования заключается в разработке превентивной модели, направленной на недопущение формирования подобных криминализованных языковых анклавов в современной урбанистической среде.

Предложены меры по преодолению пространственной и социальной изоляции районов, развитию инклюзивной инфраструктуры и внедрению образовательных программ, направленных на критическое осмысление субкультурных кодов.

Проведенное исследование полностью подтвердило выдвинутую гипотезу. Автору удалось не просто описать жаргон, но и деконструировать механизмы его работы. Доказано, что перед нами не просто набор сленговых слов, а целостная социально-лингвистическая система. Эта система функционирует как криптолалический код (отделяя «своих» от «чужих»), как инструмент иерархии (регулируя статусы через лексику) и как трансформатор этики (подменяя общественные нормы групповыми).

В ходе работы автор столкнулся с необходимостью «приручить» живой, изменчивый материал. В отличие от формализованных систем, жаргон потребовал иного подхода. Была разработана аналитическая таблица, которая включает ключевые параметры анализа любого замкнутого языкового сообщества: (1) пространственная изоляция, (2) лексические доноры, (3) социальная иерархия, (4) ценностная трансформация, (5) сравнительная валидация. Эта матрица, по сути, является операционализированным методом для диагностики субкультур. Она переводит размытые понятия («особый язык») в измеримые категории. Созданная автором сравнительная таблица наглядно показала: южный жаргон — это автономная вселенная, а не искажение нормы.

Именно этот метод приобретает критическую актуальность сегодня. Если в 1980-х годах изоляция была физической (железная дорога, промзона), то сегодня она стала цифровой (закрытые чаты, игровые серверы, «цифровые гетто»). Используя разработанную матрицу, можно спрогнозировать риски:

- **лексика** — если в закрытом канале мы видим частотное употребление эзотерических терминов («пруф», «лол», «кек» сменяются на агрессивные неологизмы «скуф», «офник» и т. д.) — это маркер зарождающейся криптолалии;
- **иерархия** — если в чате появляются роли с четкими названиями, определяющими доступ к контенту или насилию, — это аналог деления на «пацанов», «пасанов» и «чертей»;

- **этика** — если внутри сообщества формируется принцип «это — другое» как аналог «за крысу не впрягаться», переведенный на язык цифровых мемов, — мы наблюдаем ту же подмену морали, что и на юге Алма-Аты. Таким образом, исследование советского прошлого дает нам не просто историческую справку, а рабочий инструмент для мониторинга настоящего. Автор предлагает использовать выявленные закономерности как основу для систем раннего предупреждения (лингвистического мониторинга) в Рунете и других цифровых средах, где молодежь ищет идентичности, а находит — изоляцию и агрессию.

Список источников

- Адорно, Т. В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии / Перевод с немецкого Е. В. Борисова. Москва : Канон+, 2011. 191 с. ISBN: 978-5-88373-263-1.
- Баянов, А. Алма-Ата неформальная. За фасадом азиатского коммунизма. Алматы : Бюро Бомонд, 2005. 143 с. ISBN: 9789965972508.
- Воривода, И. П. Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. Алма-Ата : МВД Казахской ССР, 1971. 102 с. Текст : электронный. URL: https://imwerden.de/pdf/vorivoda_sbornik_zhargonnykh_slov_1971_text.pdf (дата обращения: 18.09.2025).
- Кронгауз, М. А. Самоучитель олбанского. Москва : АСТ : Corpus, 2013. 416 с. ISBN 978-5-17-077807-2.
- Сахневич, С. В. Собрание интервью с бывшими жителями южных районов Алма-Аты (1976–1989 гг.) [полевые источники] / Составитель С. В. Сахневич, 2022–2025. Личный архив С. В. Сахневича, Москва.
- Щипицина, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа. Москва : Красанд, 2017. 296 с. ISBN: 978-5-396-00816-8.
- Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с. ISBN: 5-8465-0003-Х.
- Adkins, N. R., Ozanne, J. L. The Low Literate Consumer. DOI:10.1086/429603 // Journal of Consumer Research. 2005. 32(1):93–105.
- Braun, F. Terms of Address: Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures. Berlin : Mouton de Gruyter, 1988. 372 p. ISBN : 978-0899254326.
- Brown, P., Levinson, S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 344 p. ISBN: 0521-30862-3.
- Brown R., Gilman, A. The Pronouns of Power and Solidarity // Language and Social Context: Selected readings. Harmondsworth, 1979. P. 252–282. Текст : электронный. URL: <http://www.mapageweb.umontreal.ca/tuitekj/cours/2611pdf/brown-gilman-pronouns.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).
- Halliday, M. A. K. Language as Social Semiotic: the Social Interpretation of Language and Meaning. London : Arnold, 1978. 256 p. ISBN: 9780713159677.
- Shifman L. Memes in Digital Culture. Cambridge, MA : The MIT Press, 2014. 200 p. ISBN: 978-0-262-52543-55.
- Venuti L. The Scandals of Translation: towards an Ethics of Difference. London and New York : Routledge, 1999. 210 p. ISBN: 0-415-16929-1.

References

- Adorno, T. V. *Zhargon podlinnosti. O nemetskoy ideologii* [Jargon of Authenticity. On German Ideology]. Translated from German by E. V. Borisova. Moscow : Kanon+ Publ., 2011. 191 p. ISBN: 978-5-88373-263-1 (in Russ.).
- Bayanov, A. *Alma-Ata neformal'naya. Za fasadom aziatskogo kommunizma* [Informal Alma-Ata. Behind the Facade of Asian Communism]. Almaty : Byuro Bomond Publ., 2005. 143 p. ISBN: 9789965972508 (in Russ.).
- Vorivoda, I. P. *Sbornik zhargonnykh slov i vyrazheniy, upotreblayemykh v ustnoy i pis'mennoy rechi prestupnym elementom* [Collection of Slang Words and Expressions Used in Oral and Written Speech by Criminals]. Alma-Ata : MVD of the Kazakh SSR Publ., 1971. 102 p. Online text. URL: https://imwerden.de/pdf/vorivoda_sbornik_zhargonnykh_slov_1971_text.pdf (accessed: 09/18/2025) (in Russ.).

- Krongauz, M. A. *Samouchitel' olbanskogo* [Self-study Guide to Albanian]. Moscow : AST: Corpus Publ., 2013. 416 p. ISBN: 978-5-17-077807-2 (in Russ.).
- Sakhnevich, S. V. *Collection of Interviews with Former Residents of the Southern Districts of Almaty (1976–1989) [field sources]*. Compiled by S. V. Sakhnevich, 2022–2025. Personal archive of S. V. Sakhnevich, Moscow (in Russ.).
- Shchipitsina, L. Yu. *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya: lingvisticheskiy aspekt analiza* [Computer-Mediated Communication: The Linguistic Aspect of Analysis]. Moscow : Krasand Publ., 2017. 296 p. ISBN: 978-5-396-00816-8 (in Russ.).
- Khimik, V. V. *Poetika nizkogo, ili Prostorechiye kak kul'turnyy fenomen* [Poetics of the Low, or Common Speech as a Cultural Phenomenon]. St. Petersburg : Philological Faculty of St. Petersburg State University Publ., 2000. 272 p. ISBN: 5-8465-0003-X (in Russ.).
- Adkins, N. R., Ozanne, J. L. The Low Literate Consumer. DOI:10.1086/429603. *Journal of Consumer Research*. 2005. 32(1):93–105.
- Braun, F. *Terms of Address: Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures*. Berlin : Mouton de Gruyter, 1988. 372 p. ISBN : 978-0899254326.
- Brown, P., Levinson, S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 344 p. ISBN: 0521-30862-3.
- Brown R., Gilman, A. The Pronouns of Power and Solidarity. *Language and Social Context : Selected readings*. Harmondsworth, 1979. P. 252–282. Online text. URL: <http://www.mapageweb.umontreal.ca/tuitekj/cours/2611pdf/brown-gilman-pronouns.pdf> (accessed: 09/18/2025).
- Halliday, M. A. K. *Language as Social Semiotic: the Social Interpretation of Language and Meaning*. London : Arnold, 1978. 256 p. ISBN: 9780713159677.
- Shifman L. *Memes in Digital Culture*. Cambridge, MA : The MIT Press, 2014. 200 p. ISBN: 978-0-262-52543-55.
- Venuti L. *The Scandals of Translation: towards an Ethics of Difference*. London and New York : Routledge, 1999. 210 p. ISBN: 0-415-16929-1.

Информация об авторе:

Сахневич Сергей Владимирович — кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой лингвистики, АНО ВО «Институт Деловой Карьеры», ул. Нижегородская, 32/4, Москва, 109029, Россия.

Information about the author:

Sakhnevich Sergey V. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Linguistics, Institute of Business Career, 32/4 Nizhegorodskaya St., Moscow, 109029, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.01.2026; одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 27.02.2026. The article was submitted 01/09/2026; approved after reviewing 02/15/2026; accepted for publication 02/27/2026.